

Это было в пятницу, в тот день, когда закончился учебный год в Хогвартсе и студенты вернулись домой. Люциус Малfoy лично забрал своего сына. Драко был его наследником, и он нежно любил его, но с тех пор, как он поступил в школу, Люциус чувствовал, что между ними образовалась дистанция. Драко обычно рассказывал ему все, но теперь его письма были короткими и сосредоточенными на учебе. Люциус редко узнавал о чем-нибудь политически важном. Его особенно интересовала фигура Ворона, которая, казалось, имела большое влияние на Слизерине. Он был уверен, что все это связано с таинственным Чарльзом Поттером. Ему не нравилось, что его собственный сын хранил от него секреты и что он не знал, какую роль во всем этом играл молодой Поттер.

Он надеялся, что Драко снова пригласит мальчика в гости на каникулы. Но, видимо, Поттер отказался, потому что у него уже были другие планы. Даже если он был влиятельной фигурой на Слизерине, для него не должно было быть союзника более могущественного, чем Малфои. Быть отвергнутым подобным образом - оскорбление!

Но по какой-то причине Драко совсем не злился. Он даже не был разочарован, просто принял это.

Люциус тихо зарычал, выходя из камина и бросая пальто домовому эльфу. Драко спросил, можно ли ему пойти полетать на улице. Люциус только кивнул и ушел в свой кабинет.

В течение получаса он просматривал почту и занимался своей министерской работой. Он уже собирался покончить с этим, как вдруг острая боль пронзила его руку.

Люциус зашипел и схватился за предплечье. Мгновение спустя его глаза расширились от удивления, когда он осознал причину этой особой боли. В панике он закатал рукав и шокированно уставился на уродливую покрасневшую метку. Она исчезла и была почти невидимой на протяжении многих лет. Не было никаких признаков... Но он знал эту боль. Люциус был вызван.

Темный волшебник не терял времени даром. Опоздать - значит умереть. Он поспешно переоделся в черную одежду и наколдовал себе белую маску, похожую на череп. Он написал Нарциссе записку, в которой сообщил, что уходит на ночь. Затем дрожащей рукой он прижал кончик палочки к метке. Мгновение спустя Малfoy почувствовал знакомое действие портключа.

Вскоре Люциус очутился в просторной прихожей. Как было и в старые времена, он понятия не имел, где находится. Однако никто, казалось, не присутствовал, кроме маленького домового эльфа.

- Минни приветствует гостя, сэр, - сказал маленький эльф и вежливо поклонился. - Вас ждут в холле. Вас также просят снять маску, сэр.

Чувствуя себя все более сбитым с толку с каждым мгновением, Люциус снял маску.

- Кто меня ждет? - спросил он, ненавидя, как дрожит его голос.

- Хозяин ждет, сэр.

Это было не очень информативно.

Люциус последовал за маленьким эльфом, и его провели через несколько коридоров в другую большую комнату. Как только он подошел ближе, воздух стал холодным. Ужасное чувство тошноты наполнило его желудок. Затем он завернул за угол и столкнулся лицом к лицу с двумя дементорами, парящими в воздухе. Люциус мгновенно вытащил палочку, но существа не атаковали его. Вместо этого они отошли в сторону и открыли перед ним двери. Люциус был так потрясен, что на секунду забыл закрыть рот.

В холле стоял длинный стол. За ним Люциус разглядел украшавшее стены знамя, почти похожее на флаг. На нем был изображен огромный змей, угрожающе глядящий вниз на сидящих за столом. Это напомнило ему змею с темной метки, но тут змея не сворачивалась вокруг черепа. Она отличалась от той. У нее были два больших черных крыла, каждое перо расписано в деталях.

За столом виднелось самое необычное собрание людей. Во главе сидел мужчина лет тридцати с черными, спутанными короткими волосами и карими глазами, который был практически двойником покойного Джеймса Поттера. Рядом с ним сидел подросток, который выглядел так, словно мог быть сыном первого. Его волосы до плеч были скорее каштановыми, чем черными, а глаза темнее. Слева от него Люциус узнал Сириуса Блэка. Для беглеца он казался невероятно обеспеченным и здоровым. Люциус, конечно, знал его историю. Он все еще не был уверен: то ли Лорд не доверял ему достаточно, чтобы рассказать о положении Блэка как шпиона, то ли все это было одним большим недоразумением, а Блэк действительно был не виновен.

Рядом с Сириусом сидел никто иной, как Чарльз Поттер, который хмуро смотрел на него. Люциус почувствовал желание убить кого-нибудь.

Напротив Поттера сидел еще один подросток. У него тоже были черные волосы и карие глаза, но строение его лица отличалось от лиц тех людей, что были во главе стола. Он также казался холоднее или, возможно, скрывал свой гнев, когда смотрел на мальчика напротив. Слева от него сидел мужчина лет сорока с усталыми глазами, неприметным лицом, обрамленным светло-каштановыми волосами, который выглядел так, словно хотел бы оказаться где угодно, только не здесь. Место между ним и Поттером-двойником впереди было пусто.

Тот же самый человек встал и приветствовал Люциуса фальшивой улыбкой.

- А вот и наш последний гость. Пожалуйста, мистер Малфой, займите свое место.

- Что он здесь делает? - прорычал Блэк и с отвращением посмотрел на Люциуса.

- Я тоже хотел бы это знать, - пробормотал Поттер.

- Все будет объяснено в свое время, - сказал мужчина.

Оглядев группу людей, Люциус осторожно подошел ближе. Он не понимал, что происходит. Он был вызван сюда через метку. Никто кроме Лорда не мог контролировать ее, он был уверен в этом. Где же он тогда был? Почему именно Поттер оказался здесь? Разве что это была ловушка для него?

- Итак, продолжаем, - сказал черноволосый мужчина. - Я Ворон, и я буду хозяином этой встречи сегодня вечером. А это, - он указал налево, - мой племянник Лестат, который любезно пригласил Мистера Чарльза Поттера. Хотя мы из разных ветвей одной семьи, я думаю, что мы все должны работать вместе, чтобы достичь наших общих целей. - Ворон кивнул направо. - А еще здесь мой хороший друг и деловой партнер Некрис и его ученик Марволо. Наконец, у нас есть Сириус Блэк, которого все вы, вероятно, уже встречали. Люциус Малfoy, видный деятель британского министерства, завершит нашу группу. Пожалуйста, займите свое место.

Нахмурившись на Ворона, Люциус подчинился.

- Что все это значит? - поинтересовался он.

Ворон не обратил на него внимания.

- Теперь, когда мы все собрались, пришло время для нескольких шокирующих откровений. В будущем мы все будем работать вместе. Между вами так много секретов и лжи, что я чувствую, что мы должны найти общий язык. Давайте начнем с этого, - он прошелся взглядом по всем присутствующим, заглянув каждому в глаза хотя бы раз. - Я назвал вам имена всех присутствующих, но некоторые из этих имен фальшивые. Это, однако, то, как мы будем называть друг друга. Один из нас, однако, известен под именем, которое вы все знаете. Я не скажу вам, кто это. Это может быть кто угодно. Это может быть никто. Он мог прятаться в углу, будучи невидимым. Он мог использовать обратное. Он мог даже подавить чужую волю и воспользоваться чужим телом. Или это я играю с вашим разумом. Скажу только одно: один из нас... Лорд Волдеморт.

В течение одной, двух секунд стояло пораженное молчание. Потом начался хаос.

Поттер вскочил на ноги, спрашивая, во что, черт возьми, они играют. Блэк быстро оттолкнул его, чтобы прикрыть своим телом, и вытащил палочку, стараясь следить за Вороном и Люциусом одновременно. Лестат покачал головой в беззвучном смехе. Некрис ударил лбом о стол, бормоча вопросы о том, что он сделал, чтобы заслужить это, в то время как его ученик вытащил палочку, подозрительно оглядываясь вокруг.

- Ребята, успокойтесь, - засмеялся Ворон. - Мерлин, вы бы видели свои лица. Обещаю, сегодня никого не будут пытаться.

- Лестат! - яростно позвал Поттер. - Если это твоя месть за...

- Это не так, я обещаю, - сказал подросток, закатывая глаза. - Я знаю, как это выглядит, но не мог бы ты просто успокоиться на минутку? Это не ловушка, и я не собираюсь тебя убивать. Мы же союзники, помнишь?

Поттер фыркнул.

- Нет, никогда не были. Ты использовал меня, чтобы возвысить свой маленький клуб. А потом, когда я захотел уйти, ты бросил меня в чертов Азкабан!

- Что? - закричал Блэк и направил палочку на Лестата. - Ты сделал это с ним!?

- Мистер Блэк, я должен попросить вас опустить палочку, - резко сказал Ворон. - Это касается всех вас. Ничего хорошего из этого не выйдет. Этот зал защищен рунами и амулетами. Никакая магия не может быть использована между этими стенами.

- Мы уходим, - объявил Блэк и положил руку на плечо Поттера. - Глупо было даже думать об этом... Пойдем, Чарльз, нам пора уходить...

- Нет, - ответил Поттер и сердито стряхнул его руку. - Я чертовски уверен, что заслуживаю объяснений.

- Я тоже хотел бы, чтобы кто-нибудь объяснил, - прорычал Марволо, смерив Лестата убийственным взглядом.

Лестат вздохнул и встал.

- И вы получите свое объяснение, если только выслушаете меня. Я учусь в Хогвартсе и, как и многие другие, я заметил упадок моего поколения. Дискриминация магических существ, темных волшебников и магглорожденных сильно сокращает наши возможности как сообщества для достижения нашего полного потенциала. В этом мире столько всего не так, что можно было бы исправить, если бы только был компетентный лидер, объединяющий угнетенные силы. В прошлом веке в Европе было два Темных Лорда, и до сих пор общество не научилось на их ошибках. Ни одна из проблем, от которых они пытались избавиться, не исчезла. Я считаю, что в значительной степени это потому, что единственный способ, которым они думали все изменить - это война. Однако народ не на их стороне, и темные волшебники никогда не будут большинством. Вот почему общество видит в них врага и борется со всем, что они предлагают, даже если это было бы хорошей переменой. Я считаю, что было бы лучше, если бы на этот раз мы подошли к этому вопросу с двух сторон. Нам нужна война, чтобы объединить людей, пробудить их от мирного сна и показать им уродство мира. Они захотят сражаться, и все, что нам нужно сделать, это направить эту волю в нужное русло. Мы должны убедиться, что политические изменения, которые они позволяют для борьбы со злом, контролируются нами, - он посмотрел на Люциуса. - Темный Лорд сражался с магическим обществом так долго и с такой яростью, что почти никто не помнит, почему люди последовали за ним в первую очередь. Они делали это не для того, чтобы убивать и мучить магглов. Они делали это, чтобы никакие

магические знания никогда не терялись, потому что семьи вымирали. Они делали это для того, чтобы магглы никогда не могли безнаказанно причинить вред ведьме или волшебнику. Они делали это, чтобы мы могли использовать наши естественные преимущества для зарабатывания денег, даже если это означало стирание нескольких воспоминаний или позволение нескольким магглам потерять работу. Они делали это, чтобы наше правительство никогда не должно было учитывать пожелания президентов магглов при написании наших законов.

Да, мы превосходим магглов. Но это не будет продолжаться долго, не с их технологиями, продвигающимися так быстро. Министерство ничего не делает для поддержки молодых изобретателей или создателей заклинаний. Исследования в отделе исцеления в основном стояли на месте в течение многих лет. Если маги не будут развиваться, чтобы бороться с магглами, то, возможно, они сделают это, столкнувшись с безымянным ужасом Темного Лорда. Но если мы хотим сделать это, нам понадобится помощь. Нам понадобится помощь всех тех одиноких темных магов, которые стремятся исследовать новую магию, но не могут делать это публично, - он многозначительно посмотрел на Некриса, потом на Блэка. - Нам понадобится поддержка угнетенных магических рас, которые будут сражаться за нас и покажут миру, что именно с ним не так, - он посмотрел на Люциуса, потом на Марволо. - Нам понадобятся люди в министерстве, рекруты из таких школ, как Дурмстранг, и, - его взгляд остановился на Чарльзе, - самое главное, чтобы следующее поколение поверило, что изменение образа их мыслей и жизни - это лучшее, что они могут сделать для противостояния угрозе Темного Лорда. Вот почему я позвал тебя сюда, Чарльз. Когда мы впервые встретились, я сказал тебе, что хочу изменить мировой порядок и что мне нужна твоя помощь. Ты спросил меня, что это даст тебе, и я сказал, что ты можешь попросить об одолжении. В конце второго курса ты сказал, что никогда больше не хочешь возвращаться к своим маггловским родственникам. Ты сказал, что хочешь иметь семью. Я пригласил тебя в клан Ворона, но я знал, что тебе нужно больше, чем это. Вот почему я отправил тебя в Азкабан. Разве не там ты нашел своего крестного отца? Это я устроил тебе встречу с ним.

- Я... - Поттер, казалось, потерял дар речи. Он неуверенно посмотрел на Блэка. Люциус не знал, был ли это блестящий ход, чтобы заставить Поттера влюбиться в Пожирателя Смерти или глупый риск, чтобы предоставить ему могущественного защитника, который был не виновен все это время.

- Он несет чушь, Чарльз! - крикнул Блэк. - Давай уйдем, здесь небезопасно.

- Но Сириус... Я ему верю.

- Ты что!?

- То, что он сказал... Только не говори мне, что ты никогда так не думал. Что этот мир прогнил. Мы знаем, что грянет война, несмотря ни на что. Но если бы у нас был шанс сделать из этого что-то хорошее...

- Вы упускаете из виду одну крошечную деталь, - перебил их другой подросток, Марволо. - Это сам Темный Лорд.

- Я не могу поверить, - прорычал Некрис, бросив взгляд на Ворона, - что кто-то был настолько глуп, что поместил Сам-знаешь-кого и сопляка Поттера в одну комнату! Скажи мне, что ты шутишь. Я удивлен, что все по-прежнему целы.

- Он не шутит, - сказал Люциус, прежде чем смог сдержаться. Все посмотрели на него. - Я в этом уверен.

- Уж ты-то точно знаешь, проклятый Пожиратель Смерти! - обвинил его Блэк и опять направил на него свою палочку. Впервые на его лице отразился страх.

Люциус, в свою очередь, теперь рассматривал каждого человека во второй раз и задавался вопросом, кто из них может быть его господином. Старый волшебник, которого практически представили как темного волшебника? Нет, он выглядел усталым и беспокойным. Ворон? Слишком очевидный. Действительно ли Поттер был одержим духом Лорда Волдеморта? Если так, то он устроил хорошее шоу. Может, он и сам этого не знал? Блэк вел себя совершенно неправильно для Пожирателя Смерти, а тем более для переодетого Темного Лорда. Оба подростка были слишком молоды в любом случае, и с их поступлением в школу у его Лорда не было бы возможности добраться до них, чтобы забрать их личности.

- Темный Лорд не может быть здесь, - рассудил Поттер. - Если бы это было так, он уже убил бы меня.

- Если бы ты не был Темным Лордом, - пробормотал Некрис.

- Что?! - крикнул Блэк. - Это смешно!

- Вообще-то нет, - сказал Марволо. - Если мы предположим, что Темный Лорд не мертв, что он сумел выжить, даже несмотря на то, что его тело было уничтожено, близнецы Поттеры были бы единственными живыми существами, за которых мог зацепиться ослабленный дух.

- Какого черта!? Разве я похож на Темного Лорда!?

Лестат расхохотался.

- Извини, Чарльз, но еще как.

- Не помогает, Лес.

- Даже если это не он, - продолжал Марволо, - у Темного Лорда не было бы причин убивать его, если бы он присоединился к его делу, не так ли?

Лестат кивнул.

- Для этого мы здесь и находимся.

- Никто из нас не присоединится к Сам-знаешь-кому! - настаивал Блэк.

- Не к Сам-знаешь-кому, - поправил его Лестат, - а к его делу. Война должна быть не методом, а

отвлекающим маневром для достижения конечной цели. Не имеет значения, сражаетесь вы с нами или против нас, пока вы просто сражаетесь.

Ворон обратился к Блэку:

- Ты уже несколько месяцев работаешь под моим началом. Армия рано или поздно двинется вперед, и она двинется против Британии. Вопрос только в том, предпочтешь ли ты сражаться со своими друзьями и учениками или хочешь руководить ими и точно контролировать, сколько вреда они нанесут и кто пострадает при этом.

Люциус дико огляделся. Армия? Там уже формировалась армия? И означало ли это, что Ворон, возможно, действительно был Лордом?

Блэк, казалось, на мгновение пришел в замешательство.

- Я не могу обещать тебе, что твои друзья из этого их ордена не пострадают. Даже если бы я сказал людям избегать их, большинство, столкнувшись с ними лично, не узнает их. Если ты сражаешься против них, ты можешь проявить к ним милосердие. Мы не хотим, чтобы хорошие люди умирали. Мы хотим, чтобы они сражались. Мы даже хотим, чтобы они победили. Но пешки и пехотинцы не могут этого знать, и поэтому нам нужен кто-то, кто верит в дело, чтобы возглавить их.

- Но... Чарльз...

- Чарльз - один из Мальчиков-которые-выжили, - продолжал Лестат. - Но его уже однажды обвинили в убийстве. Он никогда не сможет стать героем света. Он никогда не сможет бороться за свет и быть счастливым на той стороне. Они никогда не примут его.

- Но они примут Гарри, - вставил Чарльз. - Они сделают из него героя, и Волдеморта сделает все, что в его силах, чтобы убить его, - он шагнул вперед, не обращая внимания на Блэка, который хотел заслонить его. - Гарри - это все, что у меня осталось от моей семьи, и я не позволю ему умереть. Он никогда не присоединится к этому делу. Он будет бороться за свет, потому что верит в него. Так что я заключу сделку.

Казалось, никто не знал, что сказать в первую минуту.

- Что за сделка? - спросил наконец Люциус.

- Я присоединюсь к делу. Я буду антигероем и приведу с собой столько учеников, сколько смогу. Но взамен Гарри должны оставить в покое. Мы всем скажем, что я и только я имею право убить его.

- Чарльз!

- Дай мне закончить! - Поттер огрызнулся на Блэка. - Тот, кто столкнется с ним, должен только попытаться схватить его. Таким образом, он не будет заклятым врагом Волдеморта, он будет моим. Пусть пресса и все об этом знают. Со мной в качестве его противника Гарри не будет таким героем, как если бы он был тем, кто, как все надеются, убьет Темного Лорда.

- Но что ты сделаешь, если его поймают? - Блэк волновался.

- Я просто обвиню невероятно глупого тюремного надзирателя в том, что он позволил ему сбежать, да ладно, это не проблема! - он снова повернулся к Лестату. - Гарри не представляет большой угрозы. Он слабак и к тому же очень глуп. Отнимите у него славу, и он станет безобидным.

- Звучит как хороший план, - сказал Некрис. - Но как мы узнаем, одобряет ли его Темный Лорд, если он не хочет раскрываться?

- О, это легко, - ответил Ворон. - Мы просто проголосуем за это, пока все не будут счастливы. Я "за".

Лестат кивнул.

- Я тоже. Это приемлемо.

- А ты не можешь просто сказать нам, кто это? - спросил Некрис Ворона.

- Нет. Я и сам этого не знаю. Мне сказал кто-то, кто, как я думаю, не является самим Темным Лордом, и я не мог быть уверен, что Лорд будет присутствовать сегодня.

- Это все чушь собачья! - сердито сказал Блэк. - Чарльз, ты даже не должен думать о том, чтобы сражаться на войне, тем более против своего брата!

- Это лучший способ обезопасить его, разве ты не видишь? Я хочу драться. Я хочу изменить мир, и мне все равно, что другие люди думают обо мне. Тем не менее, я идеально подхожу для этой работы.

- Но мы же говорим о Сами-знаете-ком! Он убил твоих родителей!

- Родителей я почти не знал. Прости, но я не считаю их своей семьей. Гарри - моя семья. Ты - моя семья. Черт, даже Воронов можно было считать семьей. Если я собираюсь рисковать своей жизнью, я хочу рисковать ею ради людей, которые мне небезразличны.

- Чарльз...

- Я "за". Ты со мной или нет?

Блэк выпрямил спину.

- Если это то, что ты выбрал... Я обещал тебе, что буду сражаться на твоей стороне, и я не отступлю только потому, что все усложняется.

- Спасибо, Сириус.

- Замечательно. Есть еще голоса? - продолжил Ворон.

Некрис пожал плечами.

- Я даже не знаю, что я здесь делаю. Делай, что хочешь.

- Пожалуй, с этим можно согласиться, - кивнул Марволо.

Все посмотрели на Люциуса. Он поднял бровь.

- Ты согласишься, что я Темный Лорд, если я скажу "нет"?

Ворон быстро вернул ему взгляд.

- Ты собираешься рисковать?

Люциус вздохнул.

- Нет... Конечно, нет, - он содрогнулся при мысли о том, что его господин узнает, что он притворялся им.

- Великолепно.

Чарльз, добро пожаловать в команду.

- Прости, что я не плачу от радости...

- С каких это пор мы стали командой? - поинтересовался Некрис. - Я не думаю, что когда-либо вступал в клуб для захвата страны. Я даже не англичанин. Я думал, что я здесь гость. С каких это пор я на твоей стороне?

- С тех пор, как ты начал верить, что для меня не будет абсолютно никаких проблем проникнуть ночью в твою комнату и убить тебя во сне, если ты не согласишься принадлежать нам, - услужливо напомнил ему Ворон.

Некрис нервно улыбнулся.

- Верно. Я помню, - у него был такой вид, словно он снова хотел стукнуться головой о стол. Сильно.

- Тогда что же нам теперь делать? Кто отдает приказы? - с вызовом спросил Блэк.

- Ну, очевидно, - нараспев произнес Марволо, - первым шагом будет создание армии. Полагаю, это была ваша работа?

Блэк поморщился, но кивнул.

- Но помимо обычных солдат нам также нужно заполучить более опытных волшебников и ведьм, и мы должны начать проникать в Министерство.

- Министр уже делает все, что я скажу, - напомнил Люциус.

- Может быть, но все, у кого есть хоть половина мозга, знают, что ты Пожиратель Смерти, - бросил ему в ответ Поттер.

- Полагаю, если это было так очевидно для тебя, то ты прав, - язвительно ответил Люциус.

- Ты все равно должен завербовать остальных Пожирателей Смерти, которые все еще на свободе, особенно тех, кого никогда не подозревали, - сказал Ворон.

- Кроме Снейпа! - тут же перебил Поттер.

Блэк повернулся к нему.

- Что? Снейп - Пожиратель Смерти!?

- Тот, которому доверяет Альбус Дамблдор... - нахмурившись, сказал Люциус.

- Дамблдор мертв, помнишь? - Поттер яростно замотал головой. - Только не Снейп! Кто угодно, только не он! Я ему не доверяю. Я даже не думаю, что он работает на одну сторону, он двойной агент, который заботится только о себе.

- Но...

- Эй, все, что ты знаешь, я мог бы быть твоим Лордом, верно? Мы сказали, что если кто-то будет категорически против идеи, мы не будем этого делать, потому что мы не можем знать, кто из нас главный.

На мгновение воцарилась тишина.

- В его словах есть смысл... - пробормотал Ворон.

- Тогда ладно, никакого Северуса. Кто-нибудь еще, кого ты не хочешь знать?

- Ну, я чертовски не хочу, чтобы кто-нибудь за пределами этой комнаты знал, что я работаю с Темным Лордом. Что касается большого плана, вам следует избегать Крэбба и Гойла. Если они хоть немного похожи на своих сыновей, они будут слабым местом организации.

Люциус не любил, когда ему отдавали приказы, ему это совсем не нравилось. Особенно от такого сопляка, как Поттер. Но он был прав, он не мог знать, кто его Лорд, так что лучше не говорить такого.

- Они потребуют каких-то доказательств того, что Лорд вернулся, - сказал он.

- Пожиратели смерти по-прежнему будут личным подразделением Темного Лорда, - размышлял Лестат вслух. - Не думаю, что кто-то из них допустил бы иное. Поэтому ему все равно придется показаться им.

Ворон кивнул.

- Просто ждите, пока вас не вызовут. Но даже так мы уже можем начать планировать следующий шаг.

- То есть?

- Ворваться в Азкабан и освободить всех Пожирателей Смерти, которые все еще там.

Блэк покачал головой.

- Ты с ума сошел? Мы не можем ворваться в Азкабан!

- Говорит единственный человек, который сбегал оттуда... - Чарльз усмехнулся.

- Нет, правда! Это совсем другое. Ты никак не сможешь провести столько людей мимо дементоров.

- Кроме тех случаев, когда дементоры работают с нами, - сказал Люциус, вспомнив охранников у двери, которые, как он теперь был уверен, были там только для того, чтобы показать силу.

Но Лестат покачал головой.

- Я хочу, чтобы у министерства была самая плохая репутация, как только мы восстанем. Побег Блэка был великолепен, но насильственный массовый прорыв вызовет национальную панику. Мы не будем атаковать дальше, пленники должны возвратиться в форму, в конце концов. Народ успокоится, но его доверие к правительству будет поколеблено. Это дает нам время, чтобы построить сильную армию и проникнуть в то же время.

- Давайте разберемся, - повторил Некрис. - У нас есть дементоры, работающие на нас, мы могли бы, вероятно, подкупить остальных охранников, но вместо того, чтобы, я не знаю, войти, заменить пленников мертвыми магглами под оборотным одного за другим и выйти снова, мы собираемся взорвать все это место, наколдовать над ним темную метку и громко объявить о начале нашей войны, даже если мы не хотим ее начинать?

Тишина.

- Да, примерно так.

- Ты спятил. Вы оба, - сказал некромант и указал на двух Воронов*.

- Seriously, Некрис, - сказал Поттер, - кто бы последовал за лидером, который хотел свергнуть правительство, если бы этот лидер не был бы сумасшедшим? Он должен был быть, чтобы попробовать это!

- Понятно, - пробормотал Блэк.

- Тогда решено, - сказал Лестат со злой ухмылкой и безумным блеском в глазах, что заставило Люциуса подумать о том, чтобы принять сторону некроманта. - Мы собираемся ворваться в Азкабан!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/48492/1192992>